

ТРОЕБОРЬЕ

Валерия Демидова-Савранская

Валерия Демидова-Савранская
Троеборье

«Автор»

2026

Демидова-Савранская В.

Троеборье / В. Демидова-Савранская — «Автор», 2026

Юная аристократка осваивает азы верховой езды в родовом поместье близ Вены. У неё есть всё — большая семья, уроки этикета, музыки и танцев, пропуск в самые высокие круги Австрии. Но Анри выбирает путь спортсменки в троеборье. Учится преодолевать препятствия на пути к мечте, ездит на разных лошадях и хранит в сердце две заветные мечты: найти Ту Самую Лошадь и выступить на Олимпийских Играх...

© Демидова-Савранская В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ I.	5
2	11
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерия Демидова-Савранская

Троеборье

ЧАСТЬ I.

1.

Большие всадники рождаются в маленьких манежах.

Грунт в манеже недавно проливали, пахло сырым песком.

Большие окна впускали достаточно света, в центр манежа тонкими лучами лился свет и из стеклянного круга в крыше, изображавшего естественный прожектор.

В центре танцевала, коротко перебирая ногами, лошадь. Из ноздрей валил пар, окутывая дымкой мощное тело и мамину фигуру в седле.

Лошадь замерла. Мама в седле не шелохнулась. Солнечные лучи засветили ярче. Пришлось зажмуриться.

А в следующий миг рядом оказался лошадиный нос. Ноздри забавно раздувались, жёсткие длинные волоски тёрлись о борт манежа, звенело и бряцало железо, неприятно скрипели жёсткие ремни.

Она потянулась к лошади, жёсткие волоски укололи тыльную сторону ладони. Анри отдернула руку. Потянулась снова. Снова укололась. Снова отдернула.

А потом нос замер.

Анри тоже замерла.

В голове мелькнула мысль.

Ладонями Анри обхватила белый нос. Тёплый воздух вырвался из ноздрей, сдул со лба тонкую прядку.

Пальцы случайно сжались. Лошадь дернулась, но не причинила зла. Кончиком носа Анри дотянулась до складки на губе.

Тёплая. Немного шершавая.

Вдруг отцовские руки подхватили её, оторвали от чудесного тёплого носа. Взрослые встревоженно переговаривались, пока мама смотрела, округлив глаза.

Анри закричала. Хлопнула отца по плечу. Промахнулась и вскрикнула снова. Строгий взгляд отца заставил умолкнуть.

Придерживая её на руках, он вышел из манежа.

Кончик носа всё ещё хранил тепло лошадиной кожи.

С утра дом стоял на ушах.

С лестницы, ведущей на второй этаж, Анри наблюдала, как таскают чемоданы, как мама с экономкой бегают из одной комнаты в другую.

Сначала они долго собирались, потом долго куда-то ехали ехали, потом шли к огромному светло-серому зданию. Время от времени воздух прорезал резкий звук.

Мама указала в небо:

— Видишь самолётик? Скоро и мы полетим.

Глядя на длинную очередь к стойкам с буквой i, обведённой в сероватый кружок, Анри обрадовалась. Вокруг самые разные люди, их можно тихонько рассматривать. Например, дядечку с узким чёрным портфельчиком. Блестящие застёжки блестели на солнце, проникавшим сквозь огромные окна, и Анри задумалась. Что возят в таких портфельчиках?

Через два человека за дядечкой в очереди стояла пожилая дама, похожая на бабушку Шанталь. Когда они поравнялись, Анри заметила странный фиолетовый оттенок в потускневших седых волосах. Нет, точно не бабушка — бабушка всегда светилась на солнце и никаких лишних оттенков себе не позволяла.

Остальных пассажиров Анри разглядела мельком. Мама уводила в сторону, к другой двери. Анри машинально потянулась было к очереди, но тут обзор загородила Кьяра, старшая сестра, и все вместе направились в нужную дверь.

Две женщины и мужчина в форме песочного цвета разговаривали с мамой, потом с Кьярой и Лэксом. Анри ни о чём не спрашивали, подтолкнули к маме. Дядечка с дипломатом позабылся, его место занял дядечка в униформе с сумкой необычной формы на поясе. Из сумки выглядывала рукоять неизвестно чего.

После их усадили в машину, куда-то повезли. Анри развернулась на заднем сидении и неотрывно смотрела, как отдаляется светло-серое здание. Почему все остались там? Впрочем, не важно. Наверняка у взрослых жутко важные дела. Как у папы.

Отца Анри видела редко. Мама рассказывала, что папа на службе ужасно занят, но если подождать, то обязательно приедет, заберёт в кабинет и покажет красивые картинки.

Здание аэропорта скрылось из вида. Анри круто развернулась на сидении.

— Не пинайся! — Шикнула Кьяра. — Сядь прямо.

Старшую сестру Анри любила не меньше мамы и подчинилась безропотно, поправила белое платье с синими полосами на подоле.

Машина остановилась.

По высокой лестнице они поднялись к самолёту. Совсем не таким Анри представляла воздушный корабль! Он казался маленьким, а внутри напоминал малую гостиную дома.

Внутри их уже ждала тётушка Катонита, дядюшка Тиган и близнецы, двоюродные братья — Натаниэль и Габриэль.

— Дорогая, как я рада тебя видеть! — Тётушка Ката обняла маму, поцеловала Кьяру и Анри.

Братья втроем переключились на дядюшку Тигана, и тот занял их чем-то любопытным.

В салоне показалась незнакомая девушка в юбке и блузке.

— Фрау Шварц, фрау Сокорро. На борту ожидаем ещё пассажиров?

— Нет, — хором ответили мама с тётей. Мама закончила. — Можем взлетать.

Анри призадумалась. Куда денутся все, кто остался в здании аэропорта? Почему у них не тот большой самолёт, чей хвост выглядывает из-за угла? Он ведь в разы больше. Внутри должно быть место побегать.

— Им с нами не надо.

— Мам, мам. А те дяди и тётки не полетят?

— У них другой самолёт.

— Почему?

Мама пустилась в объяснения, застёгивая ремни на талии и проверяя подголовник. Говорила непривычно тихо, и Анри приходилось вслушиваться в каждое слово, но мало чего поняла.

Заревели двигатели. Анри вздрогнула от вибрации, прошедшей по салону. Самолёт рванул вперёд и невидимая сила вжала её в кресло. Они взлетели.

Заложило уши, веки слипались. Анри сладко зевнула и уснула. Борту набирал высоту.

Её разбудила мама. Самолёт уже остановился, двигатели не ревели, только девушка в строгом костюме помогала близнецам отстегнуть ремни безопасности.

Они вышли на улицу и Анри почувствовала непривычный солоноватый запах.

— А где мы?

— В Ницце.

Анри подставила лицо белому солнечному свету, силясь проснуться. Анри зажмурилась, заморгала и перед глазами поплыли разноцветные круги. Кожи коснулся горячий ветерок.

У трапа ждала другая машина.

Мама объяснила, что они приехали в отель и проведут в отдельном номере некоторое время, будут гулять по пляжу, собирать ракушки, есть мороженое, а если повезёт, встретят разноцветных рыбок прямо в море. Вопреки ожиданиям Анри, здесь не было манежа во дворе и лошадей на выгуле в левадах.

Она привыкла, что дома они гуляли по Шёнбрунну и прилегающему зоосаду, заезжали в кафетерии центра, обходили самые примечательные улицы, а затем ехали домой в машине и Анри рассматривала, как меняются районы родного города: от старых домов с полуэркерами до обычных бетонных коробок без единого украшения.

В Ницце обычный день изменился: с братьями и сестрой Анри проводила время возле отельного бассейна утром, днём на пляже и с родителями в самых разных местах. Мама то звала в музеи, то предлагала устроить выезд на природу с детьми, то вытаскивала на прогулку по центральным улицам и превращалась в экскурсовода по Ницце.

Больше всего Анри понравилось в музее естественной истории и в музее археологии. В последнем разрешалось ходить по раскопкам древнего города Цеменелум, и Анри облазила каждый камень, оставшийся от термальных ванн. Касаясь травертина, она чувствовала запахи разогретой солоноватой воды, масел, и влажный витающий пар словно окутывал руку.

В музее естественной истории ничего потрогать руками не удалось, но скелеты и чучела зверей, обитавших по всему Средиземноморью, впечатлили. Ещё больше впечатлило сходство — мама что-то объясняла про законы генетики и естественный отбор, но Анри не поняла и половины.

А в те редкие моменты, когда у мамы не было идей, тётушка Ката звала пройтись по магазинам, и две семьи отправлялись за покупками.

Продавцы всегда были приветливы, занимали детей, пока дядюшка Ти со страдальческим видом строчил очередное сообщение в телефоне. Он работал большим специалистом по компьютерным и инженерным технологиям, и, как похвастался Гейб, без него не обходилась ни одна австрийская компания.

— Теперь вы. — Тётушка Ката указала на Анри и Кьяру. Когда дело касалось красоты, тётушку было не остановить, примерно как маму в любви ко всему неизведанному. — Подберём что-нибудь хорошенькое.

И они подбирали. Анри не сопротивлялась. В сущности, всё равно, что носить: платье или брюки, футболку или водолазку. Мама разрешала выбирать, и Анри со счастливым видом тащила из груды вещей те, где изображались животные.

Перед сном мама вслух читала разные книжки про королей с верными рыцарями и королевы с фрейлинами, которые подчас не уступали мужчинам в изворотливости ума и мудрости; или пела старые французские песни, но чаще Анри просила австрийские баллады или сказки, где хотя бы мельком упоминались лошади.

В один из дней мама сдалась, и все вместе отправились в зоопарк.

Дорожки там вились между экзотическими растениями — гигантскими папоротниками, колючими кактусами и пальмами с глянцевыми листьями. Каждый раз зелёная завеса открывала взглядам новый и новый вольер.

Вместо решётчатых клеток Анри увидела просторные вольеры, где животные свободно разгуливали на виду у посетителей, и, казалось, не обращали на них никакого внимания. Кенгуру жевали капустные кочаны, придерживая их короткими лапами, павлины распускали радужные хвосты-шлейфы, а в небольшой рощице лениво потягивался едва заметный лемуру.

Братья с дядей Ти унеслись дразнить вечно орущих попугаев, а Кьяра с мамой и Анри оказались у секции саванных обитателей.

— Смотри-ка, жираф...

— Пойдём посмотрим.

Но Анри уже заметила полосатую зебру. Невысокая лошадка с хвостом кисточкой казалась подходящей для детской верховой езды, но на округлых боках не удержалось бы никакое седло.

Мимо пронёсся мальчишка.

— Ма-ам-ма! Зебра-а!!

Зебры с громким кваганьем отбежали, подняв столб пыли. Анри махнула перед лицом ладонью, а мальчишка грубо отпихнул её.

— Э, ты, отойди!

В ту же секунду рядом вырос Натаниэль и врезал нахалу по лицу. Из носа обидчика брызнула кровь.

Секунду все молчали, как вдруг всклокоченный мальчишка бросился на Ната. Тот с силой толкнул, и мальчишка, сделав несколько попятных шагов, сел на газон.

— С мамашей так разговаривай.

— Не трожь мою сестру.

— Мелочь защищаешь?

Мальчишка утирал расквашенный нос. Натаниэль недобро смотрел, явно собираясь добавить.

— Я сейчас отца позову!

— Позови, пусть добавит.

С этими словами, не дожидаясь, пока родители нахального мальчишки опомнятся, Натаниэль увёл Анри от вольера с зебрами. Она благодарно сжала руку, чувствуя, как волнение сменяется облегчением.

Зебры, как и зоопарк, настоящих лошадей не заметили.

Отдых на море прервала бумага с гербом — мама и тётушка Ката с дядей Ти получили приглашение в соседнее княжество. Кьяра несказанно обрадовалась, завалила маму вопросами, Анри быстро заскучала, а вот Лэкс, узнав, куда они направляются, принялся изводить родителей желанием непременно взять автограф у «лучшего гонщика мира».

Мама обещала узнать у баронессы де Масси, знакома ли она с гонщиком лично, и если да, то им непременно устроят встречу. Анри старалась не закатывать глаза. Лэксу было невтерпёж, и всю дорогу от Ниццы до Монако он рассказывал сёстрам, почему нет никого лучше.

— Он крут.

— Ещё недавно ты так говорил про Сенну. — Фыркнула Кьяра.

— Да он круче Сенны! И ездил на выносливость!

В ожесточённой борьбе с бразильским гонщиком звезда немецкого только восходила, но фамилия в доме звучала так часто, что её, должно быть, выучил и папин пёс Джакс.

Сестра сочувственно взглянула на Анри.

— И приехал пятым! У него был рекорд круга!

— Пятый — это не первый.

— Он выступал в другом классе. — Лэкс сдвинул брови. — Знаешь, как это сложно, — ехать в другой машине?

— Чего там сложного?

— Едет по-другому, поворачивает по-другому. Всё по-другому! А он в «Формуле» хорош, и в выносливости хорош.

— Какая выносливость у машины? Она же не лошадь.

— А металл? А двигатель? А тормоза?

Анри состроила гримасу. Машины ей нравились, но ничто не сравнилось с желанием выучиться легко подчинять лошадь, как мама и Кьяра. Хотя бы того же безобидного Зодиака. Интересно, как он там один?

— А когда мы домой поедем?

— Уже домой хочешь? — Мама поцеловала в макушку. — Скоро поедем.

— И на Зозо кататься?

Вздохнули все, кроме Кьяры. Старшая сестра любила лошадей не меньше Анри, но помимо верховой езды серьёзно увлекалась предсказаниями и «тонкостями чувств всех живых существ», как сама говорила.

— А картинг там есть? — Лэкс не оценил, что о нём забыли и вернул разговор в нужное русло. — Можно будет поездить?

— С Сенной? — Не удержалась Кьяра.

— А можно?

— Нет, выбирай уж что-то одно.

Брат умолк в задумчивости и в машине слышно было только тиканье часов.

Жара на южном побережье стала невыносимой, да и кипенно-белое здание с розовым куполом и помпезные номера в качестве временного пристанища наскучили. Мама с тётушкой Катонитой засобирались домой. Обратный путь прошёл в волнительном предвкушении: скоро Анри вернётся в свою комнату,

Высочив из машины, Анри рванула в конюшню, но была поймана Мартой:

— Ты куда?

— К лошадкам.

— Какие лошадки? Мама отдохнуть не успела. — Марта опустила её на землю. — Фрау Шварц, как долетели? Мы ждали вас не раньше осени.

— В Ницце ужасная жара, а в Монако с детьми надолго не задержаться. Мама поправила строгую серую юбку и взяла Анри за руку. Пришлось стоять, пока взрослые обсудят скучные дела.

Едва зашли в дом, Анри возобновила допрос:

— А когда пойдём к Зозо?

— Завтра. Сегодня нужно отдохнуть после перелёта. Помнишь, мы спали весь день в Ницце?

Сна ни в одном глазу не было, усталости тоже, но пришлось подчиниться.

Одного Анри добила — мама стала чаще брать её в манеж. Сажала на невысокие трибуны рядом с Мартой или конюхами и Анри смотрела, как занимаются Кьяра и Лэкс. Всё внимание захватывало происходящее в манеже и пару раз она едва не свалилась под копыта.

Сначала лошади долго и монотонно шагали, опустив головы к земле. Затем бегали трусцой. В этот волшебный момент, когда мама командовала перейти на другой аллюр, манеж оживал, наполняясь коротким фырканием лошадей.

Песок вылетал из-под копыт.

Кьяра всегда оставалась прямой, как стрела. А поворачивала без единого усилия и казалось, будто крупный гнедой конь делает всё сам.

Лэкс же часто ворчал то на указания, то на золотистого пони. Мама терпеливо поправляла, но спуска не давала:

— Не ленись.

И у брата получалось всё лучше и лучше. Через несколько тренировок он уже не наклонялся к шее пони и умело управлялся с поводьями.

Мама почти не повышала голос. Стояла когда у борта рядом с Анри, когда в центре манежа. Складывала руки на груди, неотрывно следила за старшими. В такие минуты она не была любящей и прощающей, в ней просыпалась умеренная строгость и требовательность.

После тренировки мама седлала своего жеребца. Ярко-рыжий Пилот с белой проточиной на морде и такими же белыми носочками на ногах, пробегая мимо бортика, косился на Анри драконьим глазом.

Он легко носил маму на спине, умел бегать боком, поворачиваться и галопировать на месте, чем приводил Анри в неописуемый восторг.

Отец же в манеже появлялся редко. Заходил резко, будто всегда спешил, коротко, ломано махал маме, и она немедленно шла к нему. В движениях читалось нечто странное, грубое и жёсткое.

Перед тренировкой он говорил много. Мама переглядывалась с Кьярой, Лэкс упрямо сверлил взглядом шницель. Слова Анри не понимала, но всякий раз кожей ощущала, как меняется плотность воздуха в столовой.

— Сирион...

На этом слове отец всегда тяжело вздыхал и уходил в кабинет.

Анри не понимала, отчего он не садится в седло?..

2

Наступивший август выдался жарким. Под вечер воздух становился влажным: пары Дуная через весь город тянулись к Шёнбрунну, оседая рядом с помещьем. Над самой землёй вспыхивали и гасли крошечные голубые огоньки, отмечающие путь от парадного въезда к самому крыльцу.

В тот день дома устроили праздник: мама с сестрой с утра отдавали распоряжения и пекли торт с ягодной начинкой, горничные накрывали на стол, а двое зрителей спрашивали, сколько гостей ожидать вечером. Позвали двоюродных братьев, тётушку Катониту с дядюшкой Тиганом. Последним прибыл незнакомый дядя ростом с платяной шкафом из маминго кабинета.

— А это твой покровитель, — мама подвела её за руку к незнакомцу. Он был высок, крепко сложен. В глубине карих глаз мерцали янтарные искорки. — Герцог Донателло ди Сигнификанте. Если нас с папой вдруг не окажется рядом, он позаботится о тебе.

Низким голосом Донателло поправил, обращаясь к имениннице:

— Сигнификанте, фроляйн.

Анри посмотрела на покровителя, когда он опустил на корточки и протянул ладонь, затем на руку, затем на янтарные искорки в глазах. Не задумываясь, пожалала сухие пальцы.

— Анри.

— Так вот какая вы, младшая фроляйн Шварц — Он на минуту задумался, окидывая её взглядом, затем продолжил. — Счастье — познакомиться с фроляйн, о которой столь много рассказывала моя советчица и звезда. — Сигнификант коротко взглянул на маму, затем вернул внимание Анри.

Он говорил что-то ещё, но братья подавали из-за его спины заговорщические знаки. Анри покивала, кликнула отцовского пса Джакса и унеслась с братьями на улицу. Время от времени с крыльца их подзывала Марта, немецкая экономка, пересчитывала, убеждалась, что все целы и не по уши в грязи, убегала по новому поручению.

Тётушка Ката положила на стол для подарков коробку красок и велела никому её не трогать. Кьяра осталась помогать в кухне, а Нат, Гейб, Лэкс и Анри получили в полное распоряжение весь сад.

Смирно гулять вокруг фонтана с фигурами оказалось скучно, и скоро у Ната с Лэксом отыскались спичечные коробки. Недолго думая, они решили развлечь себя и именинницу демонстрацией ловкости.

Возле мальв и розовых кустов тяжело жужжали шмели. Самые нижние цветки бархатных мальв оказались довольно низко, и Лэкс с Натом устроили соревнование: кто поймает больше.

Договорились не жульничать, но Нат, начав проигрывать, едва не сломал несколько кустов в порыве и бросился к чайным розам, где кружили ещё не испуганные шмели.

— Смотри, как надо! — Раздалось из-за куста.

— Сам смотри! — Отозвался Лэкс.

Гейб вёл счёт, Анри наблюдала в сторонке. Ей уже досталось: она зажимала большой палец в кулак, место случайного укола жалом саднило, но жаловаться она не спешила, с любопытством наблюдая, как младший из кузенов покоряет розовые заросли. Свободной рукой она обнимала пса.

— У меня восьмой!

— А у меня девятый!

Однако стоило Лэксу сравнять счёт, Нату занятие наскучило. Он посмотрел на руки, покрытые тонкими красными полосами, вытер кровь листьями и больше к розам не полез. Вместо этого он оглядывал землю под кухонным окном, к которому стремились полудикие розы.

Между двумя кустами остался глубокий след — вылезая, Лэкс не удержал равновесия и наступил на всю ногу.

Нат вдруг стих и уставился под куст. А в следующую секунду в Лэкса полетело что-то маленькое и серое. Камень?

— М-м-мышь!

Анри с Гейбом одновременно завопили и бросились врассыпную.

Описав неровную дугу, мышь шлёпнулась старшему из близнецов под ноги.

— Фу!

В кухне угрожающе звякнула посуда. Дети замерли.

Цокот каблучков Марты приближался, и все ясно осознали, что за бегание между кустами их раньше времени отведут в дом, рассадят по разным комнатам до самого торжества Но вдруг экономку отвлек бархатистый бас Сигнификанта.

Опасность миновала.

Гейб перевёл взгляд с окна под ноги, сморщил нос и отшатнулся.

— Да не бойся, она дохлая! Из мышеловки достал.

Носком ботинка Нат откатил трупик мыши. Джакс обнюхал находку.

— Зачем ты её трогал?

Нат не ответил, и через минуту они с Лэксом достали одну из пластмассовых машинок, выстроили аттракцион, усадили мёртвую мышь за руль и принялись спускать с горки. Первые несколько раз мышь вылетала из кузова, мальчишки усаживали её снова, пока не догадались привязать бечёвкой.

Свободного куска бечёвки не нашлось, и Нат без мук совести стянул её с одного из кустов. Мышь снова привязали и запустили с горки.

Но и с ней мальчишки возились недолго. Нат вернул Лэксу машинку, прикрыл ладонью глаза и смотрел то на окна кухни, то на дорожку, ведущую вглубь сада.

— Сколько свечек сегодня задувать будешь?

Анри показала три пальца.

— Желание придумала, какое загадаешь? — Спросил он, ткнув носком ботинка машинку, из которой наполовину вывалилась привязанная мышь. Джакс, готовый стянуть странную игрушку у детей, вдруг отвлекся и ткнулся носом в траву. Там лениво покачивался голубой огонёк. Пёс чихнул и отвернулся.

— Не-ет.

— Придумай.

— Хочу ездить верхом. — Не моргнув глазом, нашлась Анри.

— Да не сейчас! И не вслух! А то не сбудется.

Возле клумбы на секунду вспыхнул и исчез голубой огонёк. В груди ёкнуло. Брат говорил так уверенно. Выходит, желание сломалось. Совсем сломалось. Всё. Другого желания у неё не было.

На глаза навернулись слёзы, и Лэкс вдруг приобнял её:

— А хочешь, мы тебя в конюшню сводим? Лошадям овёс дали, послушаешь, как хрупают.

Через мгновение от намечавшихся слёз не осталось и следа — Анри утёрла сухую щёку ладонью, быстро кивнула, испугавшись, что Лэкс передумает.

— Нам же сказали не ходить дальше клумб — Засопровтивлялся Гейб. Анри посмотрела сначала на кузена, потом на дорожку к конюшне. Пожала плечами: — Но там же лошади. — А если хватятся? А если лошади убегут? — Не убегут! — Нат уже взял брата за руку и потащил к конюшням. Впереди них вприпрыжку бежала Анри. Вслед крикнул Лэкс: — Стой, дай руку! Он догнал её через два шага, взял за ладонь, и все вместе направились к леваде, где гулял маленький пони. Завидев детей, он вскинул голову и наострил уши.

Когда до него оставалось недалеко, сзади раздался гневный оклик:

— Эй, куда собрались?

Все четверо резко обернулись. Марта выглядывала из окна кухни и переводила взгляд со старших на младшую. Анри шмыгнула за спину брата.

Отнекиваться бессмысленно. Марта видела, как они шагали к пустым левадам и обмануть строгую экономку не выйдет, как бы ни хотели.

Алексиос развернулся и виновато засопел. Осторожно взял Анри за руку, понизив голос до шёпота:

— Молчи, я что-нибудь придумаю.

Она послушно умолкла.

— Идите в дом, мойте руки и к столу. Не заставляйте взрослых ждать!

Когда они вчетвером полоскались в кухонной раковине, Нат, яростно отскребая налипшую грязь, прошипел:

— Язва-немка. Всё ей по правилам надо!

— Но нас же позвали к столу.

— Заговорил Гейб.

— Пора есть торт, Анри же ждёт.

Не ждала она ничего, кроме тайного похода к лошадям. Возможность увидеть и услышать, как лошади мирно хрупают овёс, а после сонно всхрапывают, растянувшись на сене, теперь неизвестно когда представится.

— Кто ещё здесь немец! — Лэкс ткнул брата локтём. — Зануда.

Гейб надул щёки и уставился в раковину, на помощь пришла Анри. Ткнула братьев локтями, взглядом указала на дверь. В кухню заглядывала сердитая Марта.

Праздничный ужин Анри впечатлил мало. К свечам на торте тянуться нельзя, втыкать в бисквит их тоже нельзя. Задувать мама разрешила, когда тётушка Ката по настоянию Сигнификанта, — Си, как называла его про себя Анри, — записала момент на видеокамеру.

Мама положила кусочек, в котором дымилась одна из трёх свечек. Анри собиралась воспротивиться, но вдруг решила, что не так уж плохо жевать торт как в мультфильмах.

После ужина распаковывали подарки. Кьяра подарила три книги с акварельными картинками. Самая нижняя книжка выпала, раскрывшись на случайной странице: слева крупными витиеватыми буквами напечатана история, справа вороной конь во весь опор скакал по красно-оранжевому полю. Всадник смотрел вперёд, за линию горизонта.

От тётушки Катониты Анри получила аквамариновые серьги-гвоздики, пластилин, альбом и краски, от мамы набор игрушечных лошадок разных мастей, от братьев — брелоки в виде конской головы, скачущего коня и коня на дыбах.

— И у меня есть подарок. — Сказал Сигнификант, опирающийся на камин. Он дал знак и водитель внёс в гостиную большую коробку.

Сигнификант опустился перед Анри, помог развязать бечёвки и они вместе стянули коричневую упаковочную бумагу. Под ней обнаружилась лошадка-качалка и два седла: первое с одним стременем, другое с двумя, как положено. К лошадке прилагался ящичек из фиолетовой пластмассы, в котором нашлись щётки для шерсти и расчёска для гривы и хвоста.

Анри бережно расчесывала шелковистую гриву, когда к столу с бумагой и красками её позвала тётушка Ката.

— Давай сделаем подарки от тебя на память?

Тётушка помогла испачкать ладошки краской, показала, как весело шлёпать ими по белым листам, оставляя разноцветные отпечатки. Войдя во вкус, Анри не заметила, как два листка с чёрными отпечатками тётушка отложила на стол для взрослых.

Остальные листки с разноцветными ладошками Анри лично раздала всем приглашённым, не обошла вниманием и Марту, и конюха, и водителя.

Когда шла к покровителю мимо мамы и тётушки, случайно услышала:

— Что скажешь, Ката?

— Не знаю. Но дома ты её не удержишь.

3

Наутро Анри прилипла к подаренной лошадке-качалке и в рёв отказывалась отходить дальше, чем в другую комнату. Маме пришлось согласиться и игрушка кочевала из гостиной в столовую, из столовой в детскую, из детской снова в гостиную. Марта, глядя на безобразия и вседозволенность, качала головой, однако вмешиваться не решалась.

Первым делом Анри расчесала лошадке гриву и хвост. Обойдя её кругом, осталась чем-то недовольна и отправилась гулять по дому. В одном из коридоров на стенах висели картины, изображавшие всадников в самых разных одеяниях и на самых разных лошадях.

Из прикроватного комодика она вытащила две жёлтые ленты. Одну обвязала вокруг хвоста, другую попробовала обмотать вокруг ушей. Ничего не вышло. Тогда Анри приладила ленту на шею, скрепив на груди брошью со сверкающими кристаллами от тётушки Каты. В вечернем свете они переливались всеми цветами, а в солнечные дни отбрасывали на паркетный пол или стену маленькую радугу.

Качаться на игрушечной лошадке ей нравилось. Каждый раз, забираясь верхом, она представляла, как совсем скоро заберётся так же на настоящего пони. А пока мама разрешала только издалека наблюдать за братом и сестрой.

— Посажу, когда подрастёшь.

Анри маме верила, но ежедневно спрашивать, когда можно будет сесть на лошадь, не переставала. Однажды, услышав их разговор, вмешалась тётушка Ката:

— В самом деле, не пора ли? Лэкс в три года уже ездил.

Услышав это, Анри возмущённо округлила глаза и уже набрала в грудь воздуха, собиравшись разреветься, как мама поспешно ответила:

— Хорошо-хорошо, завтра утром посажу на пони.

Обещание мама сдержала. После завтрака она принесла шлем, специальные ботинки и бриджи, и, пока Анри переодевалась, рассказывала, как себя вести в конюшне:

— Бегать, шуметь, стучать по денникам нельзя, подходить к лошадкам без меня нельзя, подходить и стоять сзади нельзя.

Слушала Анри вполуха, но на каждый запрет кивала. На всякий случай. Вдруг мама не заметит, что она уже видит себя в настоящем седле.

Из денника мама вывела серо-вороного пони, которого Анри до этого видела издалека на пастбище.

— Знакомься, это Чёртик.

Чёртик имя не оправдывал, стоял смирно и смотрел на неё большими карими глазами из-под пушистых ресниц. За ресницы цеплялась чёлка с мелкими завитками.

Захотелось сразу обнять Чёртика. Она шагнула, распахивая объятия, но мама мягко удержала за плечо:

— Сначала дай себя обнюхать.

Мама присела на корточки, взяла ладошку Анри и подняла повыше.

— Покажи, что тебя можно не бояться. А теперь подноси к носу. Смелее.

Уговаривать Анри не пришлось: она уже держала ладонь у носа Чёртика, а тот с интересом обнюхивал, щекоча ладонь горячим воздухом. Не найдя ничего съестного, ткнулся в карман штанов.

Анри хихикнула и отодвинулась — длинные тонкие усики кололи даже сквозь плотную ткань.

— Ма-ам, а почему у него усы?

Мама вернулась с уздечкой и снова присела:

— Все лошадки не видят прямо перед собой, над собой, близко с обеих боков и сзади. Усы называются вибриссы, ими лошадки нащупывают, что находится впереди, а ещё определяют, вкусность перед ними или нет.

Анри снова погладила Чёртика по носу.

— А у нас есть яблоко?

— Яблоко дадим потом. Перед ездой пони обязательно чистят.

С этими словами мама взяла две щётки: из плотной резины и деревянную, с мягким ворсом. Смахнула со спины Чёртика опилки, провела против шерсти, обнажая густой подшёрсток:

— Всегда чисть хорошо, иначе во время езды он вспотеет и грязь под седлом натрёт спину.

На свету Анри заметила, как из шерсти и правда вылетают маленькие пылинки. Мама тёрла несильно, мелкими движениями, и пылевая взвесь вместе с шерстинками, взлетев на секунду в воздух, оседала на конюшенном полу.

Затем почистила копыта и хвост, стоя сбоку от Чёртика. Он давал ноги по команде, отчего Анри подпрыгнула и захлопала в ладоши. Хотела взять копытный крючок и попробовать.

— Завтра почистишь, сегодня только смотри.

Мама показывала, как надевать на пони уздечку и седло, но это Анри знала. Игрушечную лошадку она седлала точно так же. Чёртик послушно взял железо и немного похрустел. Мама застегнула ремешки, подтянула широкий ремень на седле:

— Чтобы не сползло. — И с этими словами вручила Анри поводья. — Держи пальчиками чуть выше двух ремешков.

Она указала на два пришитых ограничителя на поводьях.

— Не хватай, как кролика за уши. Два пальчика между поводьями, под подбородком лошади. Не сжимай крепко.

Справиться с кожаными ремнями было непросто, на мягкие поводья игрушечной лошадки они не походили. Сосредоточенно сопя, Анри отпихнула мамину руку, перебрала поводья заново и потянула Чёртика вперёд. Он не поддался, только смешно вытянул морду вперёд. Мама остановила:

— Нет. Вставай слева у плеча и делай первый шаг вместе с ним.

Анри попятилась, встала у плеча, но до нужных ограничителей дотягивалась с трудом. Шагнула. Мама цокнула. Чёртик качнулся, словно катер на волнах, и медленно, вразвалочку, зашагал рядом.

Они остановились на плацу. Мама уже несла лесенку с двумя ступеньками:

— С земли верхом садиться опасно, пони может испугаться чего-нибудь и убежать, а ты зацепишься ногой, упадёшь и ударишься. Поэтому всегда садятся с лесенки или тумбы.

Она приставила лесенку к боку Чёртика. Тот пригрелся на солнышке, развесил уши и сбегать не собирался.

Анри закинула поводья пони на шею, обошла слева и вскарабкалась по лесенке. Коснулась рукой жестковатой густой шерсти на крупе. Чёртик не дёрнулся.

— Ставь ножку в стремя.

Но у Анри был другой план. Она легла на седло, перекинула правую ногу через заднюю луку и вскарабкалась без стремени. Чёртик терпеливо ждал, пока маленькая всадница выпрямится.

Мама показала, как правильно разбирать поводья и объяснила, почему нельзя трясти ими, как кучер в карете — Анри видела, как Лэкс управлял повозкой с другим пони именно таким образом и задумалась, как же прижимать ножку к боку Чёртика. Получалось только пинать по рёбрам.

— Нет-нет, не делай так. Я поведу. А ты держись за седло.

Мама цокнула, Чёртик переступил с ноги на ногу и сделал первый шаг. Вместе с ним качнулась в седле Анри.

Пони шёл медленно, лениво, смотрел перед собой. Анри же одной рукой держалась за седло, другой не переставая гладила мохнатую шею Чёртика. Её качало совсем как на игрушечной качалке, которую подарил покровитель, и от этого крупницы волнения и страха разлетелись, как облачка в солнечный день.

Скоро она освоилась, разжала пальцы и ехала верхом, как настоящая всадница — без рук. После нескольких маленьких кругов мама спросила:

— Не устала?

Анри замотала головой.

— Тогда поехали по стенке.

Они пересекли весь плац. Чёртик шагал рядом с невысоким бортиком уличного плаца и пушистая чёлка на ветру время от времени взлетала, цепляясь за уши.

— Ма-ам, смотри, как я могу!

Кататься без дела по кругу Анри надоело. Она легла на седло, закинула ноги Чёртику на круп, а руками тянулась к ушам.

На лице у мамы мелькнуло странное выражение. Она даже подшагнула к седлу, собираясь придержать пони, но вдруг остановилась и вместо этого негромко сказала:

— У тебя хорошо получается. Но не делай так без предупреждения, ладно?

Анри радостно закивала.

Когда пришла пора слезать с Чёртика, Анри упёрлась, сцапала поводья и не разжала пальцы, пока мама не пообещала повторить и завтра, и послезавтра, и каждый день, пока она не подрастёт до большой лошади.

Тем же вечером брошь, закреплённая на ленте игрушечной лошадки-качалки, отбрасывала на стену радугу. Но Анри видела не преломление света, а дорожку в поле, по которой можно нестись вперёд, к точке, где небо и земля смыкаются на линии горизонта.

А радужная дорожка медленно ползла по стене. Когда солнце сдвинулось по небосводу, она перебралась на шкаф и исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.